

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

УДК 343.01
ББК 67.408.0

ЭЛЕМЕНТЫ НАУКИ УГОЛОВНОГО ПРАВА (ТЕОРЕТИКО-РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ)

Яковлева Ольга Алексеевна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права,
Волгоградский государственный университет
Olgayakovlev@mail.ru, up@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В жизни науки, как и в жизни общества, не существует ровного, спокойного развития. Старые взгляды борются с новыми и противопоставляют новым контртеории, в результате кое-что отвергается, а кое-что принимается и объявляется истиной.

Не является исключением и развитие уголовно-правовой науки. Она пережила несколько формаций, изменяясь как по своей форме, так и по содержанию. Особенно сильно реформационные движения проявились в XIX–XX веках. В XIX в. занимал стойкую позицию взгляд, что наука уголовного права есть юридическая дисциплина, изучающая преступление и наказание как чисто юридические понятия, которая ставит науку в строгие рамки и подчеркивает ее формальный характер. В XX в. появились теоретические идеи, стремящиеся то к поглощению уголовно-правовой науки другими науками, то к расширению ее пределов, то к скромной связи ее с другими науками.

Научные разработки и правоприменительная практика позволяют выработать систему элементов науки уголовного права, учитывая исторический опыт и современные реалии. Данную систему образуют *уголовная догматика* как выражение потребности в исследовании и систематизации материала, содержащегося в уголовном законодательстве, иной нормативной базе, теории; *уголовно-правовая политика* как необходимость критического отношения к уже существующим явлениям и как следствие – работа по их улучшению; *этиология* как необходимость исследования причин преступности. Преступность есть следствие каких-то причин, не открыв их и не воздействуя на них, нельзя изменить и следствия.

Ключевые слова: уголовно-правовая наука, юридическая догма, уголовно-правовая политика, этиология, криминология, законодательство, преступления, уголовный закон.

В основе направлений за реформу уголовного права лежит, с одной стороны, христианская традиция, с другой – гуманистическое течение, которое воодушевляло новаторов века Просвещения. В 19 и 20 веках происходит борьба за утверждение догматических идей уголовно-правовой науки, растворение ее в области других знаний, за равноправное сочетание юридических знаний и других наук.

М. Ансель

Исследователю, поставившему цель разработать и осветить вопрос об уголовно-правовой науке, прежде всего необходимо установить, из каких элементов должна слагаться наука уголовного права. Михаил Павлович Чубинский писал, что в жизни науки, как и в жизни обществ человеческих, не существует ровного, спокойного развития [5, с. 7]. Это, конечно, объяснимо, так как старые взгляды борются с новыми и противопоставляют новым контртеории, в результате кое-что отвергается, а кое-что принимается и объявляется истиной.

Не является исключением и развитие уголовно-правовой науки. Она пережила несколько формаций, изменяясь как по своей форме, так и по содержанию. Особенно сильно реформационные движения проявились в XIX–XX веках. В XIX в. занимал стойкую позицию взгляд, что наука уголовного права есть юридическая дисциплина, изучающая преступление и наказание как чисто юридические понятия, которая ставит науку в строгие рамки и подчеркивает ее формальный характер [5, с. 8]. В XX в. появилось много требований, стремящихся то к поглощению уголовного права другими науками, то к расширению его пределов, то к скромной связи его с другими науками [1, с. 8–9].

Правоведы высказывали мнение, что за идею расширения уголовно-правовой науки, то есть связи ее с другими науками, ратуют не специалисты в области юриспруденции, то есть лица, которые ничего не понимают в юридической науке. В этой связи М.П. Чубинский отмечал, что стоит вспомнить Вольтера, Беккариа, Локка, они, не являясь правоведами, взывая к правам человека, гуманности, требовали реформ и тем самым оставили глубокий след в теории уголовно-правовой науки. Тогда как специалисты-криминалисты, занимающиеся толкованием уголовного закона,

являлись тормозом научному прогрессу, борясь против реформаторских идей [4, с. 97].

Исходя из данных позиций можно выделить три основных типа теорий, не согласующихся между собой в определении границ науки уголовного права. Одни отказываются признавать уголовное право самостоятельной наукой. Представители данной теории считают, что уголовное право растворяется в антропологии и социологии. По их мнению, существует лишь уголовно-правовая политика. Другие, напротив, отмечают, что уголовное право должно оставаться в чистом виде – формальном и заниматься изучением преступления и наказания, исключая из науки уголовного права антропологический и социологический элементы. Представители третьей точки зрения считают, что наука уголовного права не должна растворяться ни в какой другой науке, но не заниматься только преступлением и наказанием, а изучать и их социально-биологическую составляющую, то есть преступность в целом, делая тем самым прогнозы и на будущее состояние преступности, таким образом, политический элемент комбинируется с юридическим.

Анализируя и сопоставляя взгляды и суждения ученых, можно отметить позитивные и негативные стороны.

Так, П. Дорадо и Э. Ферри считают, что юридический элемент вообще необходимо исключить из науки. По их мнению, существует только социологический и антропологический элементы, на что М.П. Чубинский, возражая, отмечает, что в подобной теории говорится только о преступнике, но ничего о самом преступном деянии. Ведь с помощью юридических приемов (юридической техники) обобщается понятие и соответственно объясняется содержание преступления и наказания. Таким образом, юридическая догма (то есть юридический элемент) является одной из составляющих уголовно-правовой науки – ее элементом.

Сторонниками существования уголовно-правовой науки в чистом виде – формальном (то есть только с юридическим элементом без примесей других знаний) были такие ученые, как К. Биндинг, Н.Д. Сергеевский. Последний писал, что наука уголовного права служит практической цели – дать руководство к пониманию и применению уголовного закона. Этим, писал он, определяется содержание уго-

ловного права как юридической науки [2, с. 58]. М.П. Чубинский, возражая данному мнению, отмечал то, что если мы захотим ограничиться одним юридическим изучением, его вполне достаточно для понимания уголовных законов, но недостаточно для их применения. В качестве примера он приводит следующие соображения: «каждый судебный практик, в руководство которому даются юридические толкования закона или сами законы, раньше, чем определить, какой в данном случае перед ними вид субъективной виновности и какие юридические последствия должно связать с этим случаем, должен предварительно выработать убеждение в том, имеет ли место сама виновность. Вот здесь только юридических знаний недостаточно, необходимо прибегнуть к другим знаниям (медицины, психиатрии)» [5, с. 29–33]. То есть юридические знания позволяют правильно понять закон и задачи применения этого закона, а для надлежащего выполнения этих задач наука уголовного права должна быть расширена за счет знаний других наук. Таким образом, помимо юридического элемента в науку уголовного права входят и другие элементы неюридического характера (например, социологический, биологический, медицинский).

Сторонники той точки зрения, что наука уголовного права должна быть расширена за счет других знаний, утверждали, что без данных знаний она прогрессировать не в состоянии. Но новаторы этого направления занялись разработкой исключительно этого материала, уделив очень мало внимания разработке чисто юридического элемента.

В обобщенном виде высказанная идея о содержании уголовно-правовой науки заключается в том, что у общества в целом, юристов – теоретиков и практиков – существует потребность в научном исследовании материала. Юридическая догма создает словарь юридических понятий, которыми пользуется, в частности, законодатель, содержит закономерности, с помощью которых законодатель находит право, закрепляет его в законах и толкует нормативно-правовые акты. Российское законодательство содержит большое количество правовых понятий, категорий, которые имеют явно скудное, неполное либо вообще не имеют легального определения. К таким явлениям, на-

пример, можно отнести основополагающие правовые понятия, которые являются фундаментом российской юриспруденции: нормативный правовой акт и правовая норма. В законодательстве отсутствует их определение. В этом случае на помощь приходит юридическая догма, которая достаточно полно и всесторонне изучила данные категории. Судебная практика, в свою очередь, при вынесении решений часто опирается именно на догматическую основу, имеющую доктринальное обоснование. В том случае, когда суды напрямую черпают основания для своих актов из догмы, она выступает мерой правомерного поведения и получает поддержку (санкционирование) со стороны государства. Юридическая доктрина вырабатывает типовые способы выхода из сложной, коллизионной юридической ситуации. При этом происходит научное обоснование предлагаемого правоприменительного акта, проявляются такие признаки правовой догмы, как авторитетность, убедительность, востребованность [3, с. 285–288]. Таким образом, юридическая догма выступает в качестве объединяющего фактора, сводит правовой материал в стройную систему, образуя юридические знания, так называемый *юридический элемент* или *уголовную догматику*.

Как показывает жизнь, необходимо критическое отношение к уже существующим явлениям и как следствие – работа по их улучшению. Следует считаться не только с отдельными положениями о преступлении и наказании, но и с преступностью в целом как с социальным явлением, которое может не только не уничтожаться, но и расширяться, если борьба с ним ведется исключительно путем наказания. Дать надлежащие установки для организации борьбы с преступностью – это задача уголовно-правовой политики, которая направлена на создание лучшего уголовного законодательства. Соответственно *уголовно-правовая политика* – один из элементов уголовно-правовой науки.

Преступность есть следствие каких-то причин, не открыв их и не воздействуя на них, нельзя изменить и следствия. Исследованием причин занимается уголовная *этиология* – третий элемент уголовно-правовой науки.

Элементы уголовно-правовой науки – это одновременно и результат естественно-исто-

рического развития общества, творение разума и воли человека, социальных групп. Это обуславливает с определенной условностью выделить *социологический элемент* науки уголовного права или социологию уголовного права, которая представляет собой совокупность научных представлений об институтах уголовного права на основе социологического исследования – их содержание; выяснение их социальной обусловленности; анализа результатов применения уголовного закона. Думается, что данный элемент можно включить в этиологическую составляющую элементов науки уголовного права, так как социологическое исследование, например, определяет социальную обусловленность соучастия, а именно каковы причины, побуждающие личность совершить преступное деяние в соучастии.

Учитывая дискуссионность рассматриваемого вопроса, научному сообществу необходимо продолжить его исследование, выработать единую систему элементов науки уголовного права, наиболее полно отвечающую сущности последней. Сложное явление преступности требует столь же сложной разносторонней научной разработки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лист, Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / Ф. Лист. – М. : Инфра-М, 2009. – 110 с.
2. Сергеевский, Н. Д. Избранные труды / Н. Д. Сергеевский. – М. : Буквоед, 2008. – 606 с.
3. Храмов, Д. В. Нетипичные (нетрадиционные) субъекты правотворческой политики

/ Д. В. Храмов // Правотворческая политика в современной России / отв. ред. А. В. Малько. – Саратов : Изд-во Саратов. юрид. академии, 2013. – 344 с.

4. Чубинский, М. П. Наука уголовного права и ее составные элементы / М. П. Чубинский // Журнал министерства юстиции. – 1902. – Кн. VII. – С. 96–102.

5. Чубинский, М. П. Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как составного элемента науки уголовного права / М. П. Чубинский. – М. : Инфра-М, 2008. – 435 с.

REFERENCES

1. List F. *Zadachi ugovolnoy politiki. Prestuplenie kak sotsialno-patologicheskoe yavlenie* [Objectives of Criminal Policy. Crime as a Socio-Pathological Phenomenon]. Moscow, Infra-M Publ., 2009. 110 p.

2. Sergeevskiy N.D. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Moscow, Bukvoved Publ., 2008. 606 p.

3. Khramov D.V. *Netipichnye (netraditsionnye) subyekty pravotvorcheskoy politiki* [Non-Typical (Non-Traditional) Actors of Law-Making Policy]. Malko A.V., ed. *Pravotvorcheskaya politika v sovremennoy Rossii* [Law-Making in Modern Russia]. Saratov, Izd-vo Saratovskoy yuridicheskoy akademii, 2013. 344 p.

4. Chubinskiy M.P. *Nauka ugovolnogo prava i ee sostavnye elementy* [Criminal Law and Its Constituent Elements]. *Zhurnal ministerstva yustitsii* [The Journal of the Ministry of Justice], 1902, Book VII, pp. 96-102.

5. Chubinskiy M.P. *Ocherki ugovolnoy politiki: ponyatie, istoriya i osnovnye problemy ugovolnoy politiki kak sostavnogo elementa nauki ugovolnogo prava* [Essays on Criminal Policy: Concept, History and Basic Problems of the Criminal Policy as an Integral Part of Science of Criminal Law]. Moscow, Infra-M Publ., 2008. 435 p.

THE ELEMENTS OF CRIMINAL LEGAL SCIENCE (THEORETICAL AND RETROSPECTIVE ANALYSIS)

Yakovleva Olga Alekseevna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Criminal Law,
Volgograd State University
Olgayakovlev@mail.ru, up@volsu.ru
Prosop. Universitetskyy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. In the life of science, as well as in the life of society, there is no smooth, quiet development. The old views struggle with the new ones and provoke counter theories. As a result, something is rejected, and something is accepted and declared the truth.

The development of criminal legal science is also not exception. It went through several formations, varying both in its form and content. The reform movements proved to be especially

severe in the 19-20th centuries. In the 19th the following idea is fixed – the theory of criminal law is the legal discipline that studies the crime and punishment as purely legal concepts, puts the science in the strict framework and highlights its formal character. In the 20th century the theoretical ideas were divided into two directions: some of them proved the need to unite the criminal legal science and other sciences, and the others tried to expand its boundaries and to set weak connections with other sciences.

The academic research and practice allow developing the system of elements of criminal law, taking into account the historical experience and modern realia. This system consists of the criminal dogma, as the expression of the need for studying and organizing the material contained in the criminal legislation, a regulatory framework, a theory; the criminal legal policy, as the need for critical attitude to the existing phenomena, and as a result – work on their improvement; etiology, as the need for research on the causes of crime. Crime is the consequence of some reasons; one cannot change the consequence without revealing and effecting the reasons.

Key words: criminal legal science, legal dogma, criminal legal policy, etiology, criminology, legislation, crimes, criminal law.